

ПОТЕРЯВ РОДИНУ, ТРУДНО ОБРЕСТИ ЕЕ ВНОВЬ. "Не боюсь быть белой вороной"

"Диссидент" - это слово долгое время ассоциировалось у нас с теми, кто выступал с клеветой на наш строй, пропагандировал антисоциалистические идеи. Участь "диссидента" постигла и философа П. ЕГИДЕСА. В 1980 г. он был выслан из Советского Союза... Сейчас, когда поднялся "железный занавес", мы можем узнать, за какие же идеи причисляли людей к разряду отщепенцев и лишали их Родины.

- Петр Маркович, ваша жизнь драматична. Расскажите немного о себе.

- Я воспитанник детдома. Когда началась война, ушел добровольцем на фронт, будучи раненным, попал в плен. Из лагеря удалось бежать. На родной земле я был арестован и отправлен в лагерь в Воркуту. По решению Особого совещания (тройки) меня приговорили по ст. 58 к 10 годам заключения.

В 1948 г. полностью реабилитировали. В 1956 г. я стал председателем самого отсталого колхоза в Пензенской области. Уже тогда я предлагал организовать звенья, за которыми закреплялись бы целые участки земли, предоставив звену полную самостоятельность. Никаких нарядов, никакой мелкой опеки. А оплату производить только за "амбарный" урожай. Секретарь обкома партии обвинил меня за это в "мелкобуржуазном уклоне".

Однажды на пленуме райкома я резко выступил против диктата партгосаппарата над колхозами. Меня обвинили в подрыве авторитета партии...

В 1968 г. написал книгу "Единственный выход" (его я видел в демократизации общества). "Не осуществив демократизации, - утверждал я, - мы опозорим и девальвируем саму идею социализма". Рукопись книги и я были арестованы.

- А какие конкретные идеи вы тогда высказывали? В чем видели демократизацию общества?

- Я предлагал выдвигать нескольких кандидатов на одно депутатское место. Выступал за то, чтобы "колхозы" превратили в колхозы, дав им полную самостоятельность. Считал, что газету "Правда" необходимо превратить из органа ЦК КПСС в орган всей партии. Я также предлагал, чтобы КГБ занимался своей непосредственной функцией - борьбой со шпионажем, а не идеологической слежкой за мыслями людей.

- И что же вам инкриминировали?

- Клевету на советский строй (ст. 190¹, по которой положено заключение до 3 лет). Я писал в книге, что если мы не перестроимся и не осуществим демократизации, то не исключено, что начнется революция снизу. Меня же обвинили в том, что я тем самым "призываю" к ней. Но я не призывал, я предупреждал.

- Каково было решение суда?

- К сожалению, суда не было. Следователь, ведший мое дело, посчитал, что нормальный советский человек не мог выдвигать подобных требований, и посему меня решили отправить на психиатрическую экспертизу, где "установили", что мне требуется принудительное лечение в психбольнице.

- Как же определили у вас "психическое" расстройство?

- Меня, например, спросили, почему я ношу бороду. "Лояльные советские люди этого не делают". Я растерялся и... назвал Маркса, Ленина, Кастро... "Да у него мания величия, паранойя!".

В палате меня предупредили, что всем задают провокационный вопрос о самочувствии. И если человек говорит, что он здоров, то следует заключение - все больные считают себя здоровыми. Если же сказать, что болен, то, естественно, требуется лечение.

Когда профессором Лунцем мне был задан этот традиционный вопрос, я спросил его: "А как себя чувствуете вы?". "Что за вздор, я здоров!". - "А говорят, что все больные считают себя здоровыми...". Таким образом, я оказался в "психушке"...

- А за что вас выслали из страны?

- За выпуск самиздатовского журнала "Поиски", в котором я и мои друзья отстаивали подлинно социалистические идеи. Его посчитали незаконным, а идеи - антисоветскими. Мне предъявили ультиматум - либо я уеду на Запад, либо меня "вынуждены" будут вновь посадить.

- С тех пор вы не изменили своих взглядов и убеждений?

- Нет. И вот что любопытно: оказалось, что сейчас выступать в защиту социализма - значит стать белой вороной. Но я не боюсь этого.

Я заметил, что количество интеллектуалов, меняющих явно или неявно ориентацию от социализма к капитализму, очень быстро увеличивается. Люди уже стыдятся высказываться в защиту социализма, поскольку их тут же приравнивают к сторонникам Нины Андреевой. Но она выступает не за социализм, а за сталинизм, являющийся его антиподом.

- На Западе, да и не только там, считают, что идеи социализма полностью себя дискредитировали...

- Тут набор логических передержек. Да, мы свидетели полного фиаско системы, выдающей себя за социалистическую, но социалистической не являющейся. Социализм отождествляют лишь с отсутствием частнокапиталистической собственности, замененной государственной. На деле же труд на госпредприятиях остается не просто наемным, как в капитанах, но - более того - приобретает уродливые формы, поскольку работник не имеет реальных прав.

Почему же так трудно расстаться с мыслью, что наш строй - это все-таки социализм? Да потому, что тогда возникает вопрос: что же, страна за 70 лет не имела никаких достижений?

Конечно, это не так. Достижений было много. Но их надо отнести за счет героического перенапряжения усилий народа, верящего в идеи социализма. Но не было того, что является сутью социализма, - средства производства никогда не принадлежали производителям. Социализм надо строить заново.

- Строить новое всегда долго и сложно. А как, по-вашему, можно сегодня решить самую насущную нашу проблему - накормить население?

- Думаю, что решить ее можно за 2 - 3 года. Для этого надо немедленно дать колхозам возможность

самостоятельно решать все вопросы: что производить, кому сбывать, по каким ценам и т. д.

- А как быть с госзаказом?

- Он может и должен иметь место. Но лишь в том случае, если колхоз этого хочет. К тому же продажа продукции должна производиться по договорной цене. Если колхозу заказ невыгоден, он может продавать свою продукцию на рынке.

- А вы уверены, что колхозы захотят такой самостоятельности? Сейчас они живут без забот о реализации своей продукции, поскольку есть надежный покупатель в лице государства, да и оплата гарантирована... А тогда возможны непредвиденные трудности...

- Колхозники не хотят работать даром, за бесценок, не хотят работать по принуждению, но, как только они видят, что их труд оплачивается справедливо, просыпаются и энергия, и инициатива, и предприимчивость. Недавно я побывал в своем колхозе, разговаривал с крестьянами. Они мечтают об этой самостоятельности!

- Вы с женой попали за границу уже в пенсионном возрасте. На что же вы там живете?

- Французское государство выделило нам минимальную пенсию как политическим эмигрантам. В принципе, наше государство должно было бы платить нам пенсию, ведь мы проработали здесь всю жизнь. Материально мы обеспечены там лучше, чем могли бы быть обеспечены здесь, получая даже максимальную пенсию. Но дело не в этом. Как говорится, "не хлебом единым жив человек". Потеряв Родину, трудно обрести ее где-либо еще.

- А хотели бы вернуться в Союз?

- Хотел бы...

Беседу вела Г. ВАЛЮЖЕНИЧ